

В ТАЙГЕ

Ночь в Пуровской тайге меня застала,
Где обитали ненцы рода Пяк.
За чашкой чая я сидел устало,
Разглядывая чума полумрак.
Со мною рядом маленький мальчишка
Сидел, на вид — охотник, следопыт,
Как и отец, суров и деловит,
Без лишних слов он попивал чаиншко,
И я сказал, желая им добра,
Что вот, мол, в школу мальчику пора.

Мой следопыт вдруг бросил чашку на пол
И сам упал, и закричал, заплакал,
Задергался, ногами в пол забил
И уж под лоб глазенки закатил,
Как будто ждал он смерти неминучей,
Неужто школой он напуган так,
Что мой совет — вниманья добрый знак! —
Вдруг вызвал приступ хворости — падучей?
Похоже, что уже не в первый раз.
Тайга... Не все понятно здесь для нас.

Хозяин глянул на меня угрюмо
Из-под густых, нахмуренных бровей,
Ища как бы виновности моей,
Но промолчал и вышел вон из чума.
Я оказался словно в западне,
И, как ребенку, страшно стало мне,
Бочком, бочком я двигался ко входу,
Гребя руками воздух, словно воду,
Но на пути моем возникла вдруг
Старушки тень, как полуночный дух.

Ее глаза слезились и блестели,
Как чешуя, как слизь на рыбьем теле,
И смуглая сухая пятерня,
Оживший корень, лезла на меня,
Ее, как когти, скрюченные пальцы
Пугающе тянулись к моей малице,
И прочь она гнала меня, бубня:
«Вон, вон, злой дух, иди своей дорогой,
Детей таежных жителей не трогай
И не садись у нашего огня!

Ты, исец тундры, нам сердца тревожишь,
Но ты нас никогда понять не сможешь,
Нам грамота твоя не дорога,
И без нее обучит нас тайга!
Ты можешь прорубь выдолбить старухе,
Чтоб стала мне могилою вода,
Но мальчика не трожь, а то — беда.
Вон, вон, злой дух, злодей огненнорукий!»
Я выскочил из чума, словно пес,
Как будто головней мне ткнули в нос.

Хозяин у моей упряжки молча
Стволы своей двустволки продувал,
И в свете лунном взгляд его мерцал
Недобрыми искринками, по-волчьи...
Он дул в стволы, как в угольки костра,
Чтоб вздуть огонь — вражды огонь летучий!
И я подумал: «Что за страшный случай!»
Решил, что убираться мне пора.
Я взял хорей, и скоро чум таежный
Лишь в думе вспоминался мне дорожной.

... Однажды я в поселке дальнем был,
Остановил упряжку возле школы,
И маленьких детишек рой веселый
Моих оленей статных окружил.
Медвежьей кожи лямки их пугали,
Они в снегу утятами пищали,
И среди них был мальчик тот — да, тот!
Я вспомнил чум, обтрепанный ветрами,
Так он далеко, будто за горами,
В забытом сне.

Да, жизнь идет, идет...